

Мать и дочь тихо прогуливались по саду долгое время, за это время Сяо Шисинь накрыла женщину одеялом, которое лежало у неё на коленях.

Когда они уже почти завершили четвёртый круг вокруг здания, вокруг никого не было, женщина в инвалидном кресле легонько помахала рукой, её чёрные, как смоль, глаза поднялись к небу, и через мгновение она мягко сказала:

— В такую хорошую погоду сегодня я полна сил, ещё не устала.

Сяо Шисинь сжала губы, она посмотрела на профиль матери и долго молчала.

Но женщина в кресле решила воспользоваться моментом, чтобы сказать больше, ведь она не знала, когда снова будет в сознании.

— Вижу, что это не из-за компании и не из-за дома. Кто же заставил тебя так растеряться, моя Синь?

Мать знает своего ребёнка лучше всех, возможно, уже на первом круге она почувствовала беспокойство Сяо Шисинь и ту радость, которую та не могла выразить.

— Это... сокровище, которое я потеряла давно. — Сяо Шисинь посмотрела на зелёный лист, который ветер подхватил и принёс к её ногам. Лист перевернулся несколько раз и, словно обиженный, лёг у её ног и больше не двигался.

Женщина в кресле медленно улыбнулась, её чёрные, как обсидиан, глаза сверкнули весельем.

— Нашла? — Она мягко спросила.

Сяо Шисинь едва заметно кивнула, тихо сказав:

— Нашла.

— Оставила рядом? — Женщина снова улыбнулась.

Но на этот раз ответа пришлось ждать долго.

Она положила правую руку на подлокотник кресла, хотела обернуться, чтобы посмотреть на выражение лица Сяо Шисинь, но в тот же момент услышала холодный ответ:

— Так будет лучше.

Сейчас так будет лучше.

В следующий момент женщина, сидящая прямо, медленно оперлась на спинку кресла. В сознании она не привыкла опираться на что-либо, и даже это движение назад было немного неуклюжим.

Но она всё же прислонилась, закрыла чёрные глаза и тихо сказала:

— Я немного устала, отвези меня обратно.

Закрыв глаза, она почувствовала, как в груди поднялась горечь.

В тот момент она хотела сказать многое,

Она хотела сказать, что ты не обязательно станешь такой, как я, не стой на месте, думая, что впереди только тьма и ты больше не догонишь рассвет.

Но, вспомнив, что дочь видела на своём пути, она не смогла ничего сказать.

Она сама подала плохой пример, подарив ей жизнь с таким подарком, и не знала, как взять её за руку и указать путь к счастью.

Боялась, что Синь сделает лишний шаг и вернётся с ранами; боялась, что она сделает шаг меньше и пропустит всю эту красоту.

Даже молчание было таким тревожным.

*

Когда Сяо Шисинь получила этот звонок с радостным голосом, она сидела в офисе и молча смотрела на менеджера по маркетингу нового продукта.

Менеджер по маркетингу дрожал под её взглядом, уже в уме обдумывая, как оформить заявление об увольнении.

Поэтому, когда зазвонил телефон, Сяо Шисинь явно услышала, как перед ней кто-то облегчённо вздохнул.

Она без выражения посмотрела на менеджера, заставив его вспотеть в разгар осени, и только потом ответила на звонок.

— Синь-цзе! Синь-цзе! Ты сегодня свободна? — Голос в трубке был на градус радостнее обычного, видимо, у человека на том конце случилось что-то хорошее.

— Мм? — Сяо Шисинь спокойно ответила, не замечая, как в её глазах потеплело, всё внимание было сосредоточено на этом звонке.

— После работы я могу прийти к тебе? У меня есть подарок для тебя~ — Веселье в голосе невозможно было скрыть, в нём даже проскользнула детская милота, свойственная её возрасту.

Несмотря на звонкий и ясный голос, в трубке он невольно стал мягче, с лёгкой ноткой нежности.

Сяо Шисинь спокойно ответила:

— Хорошо.

И услышала, как на том конце кто-то радостно воскликнул:

— Ура!

— Тогда, тогда Синь-цзе, освободи весь вечер, у меня есть очень важное, очень важное дело, которое я хочу тебе сказать. — Возможно, из-за волнения, Сяо Шисинь ясно слышала, как Тан Сяожань не могла сдержать радости, и ей приходилось повторять слова снова и снова.

«Очень важное, очень важное дело?»

В тот момент в сердце Сяо Шисинь мелькнуло предчувствие, оно пришло так внезапно, что она замолчала на несколько секунд, прежде чем вспомнила, что ещё не ответила.

Соглашаясь, она вдруг не могла понять, что чувствует.

Это ожидание, радость?

Или страх, тревога?

С того момента, как Тан Сяожань легла спать, её мозг был полностью занят мыслями о «признании», не оставляя места для чего-то другого.

Она ворочалась в постели, думая, как сделать своё признание особенным, чтобы произвести впечатление на Сяо Шисинь.

Через полчаса она случайно сбросила одеяло на пол, наклонилась, чтобы поднять его, и неохотно признала факт, который кипел в её мозгу последние полчаса:

Как бы она ни старалась, она не сможет превратить слова «Я тебя люблю» в нечто необычное.

Она легла обратно в постель, накрылась одеялом, взяла телефон с тумбочки, посмотрела на время и тут же успокоилась.

Закрыла глаза. Спать.

Иначе завтра, прежде чем появиться перед Сяо Шисинь с лицом, измученным недосыпом, она сама выбросит себя в мусорку.

*

На следующий день, в 17:30.

Тан Сяожань вовремя появилась в холле штаб-квартиры группы «Сяо», в хорошем настроении даже поздоровалась с девушкой на ресепшене.

— Здравствуйте, у вас есть запись? — Девушка на ресепшене была новенькой, увидев, что Тан Сяожань одета очень элегантно, она предположила, что та, возможно, пришла к важному человеку в компании, и с вежливой улыбкой мягко спросила.

Тан Сяожань с интересом посмотрела на неё, впервые за долгое время у неё возникло желание поболтать с незнакомцем, и она с улыбкой спросила:

— Ты новенькая, да?

Этот вопрос звучал так знакомо, что девушка на ресепшене, чувствуя, что её вот-вот уволят, быстро пролистала в уме список руководителей группы «Сяо» и их семей, даже с трудом вспомнила статьи из финансовых газет, пытаясь найти информацию об этой женщине в уголках памяти.

Через полминуты она с ужасом поняла... что действительно не знает, кто это.

Черт знает, какое давление она испытывала в эти полминуты, поэтому, задавая следующий вопрос, её голос слегка дрожал:

— Да. Скажите, кого вы ищете?

— О, я ищу вашего Президента Сяо. — Тан Сяожань ответила без колебаний.

Девушка на ресепшене облегчённо вздохнула, быстро взяла внутренний телефон и сладко ответила:

— Подождите, я сейчас свяжу вас—

— Эй, не надо. — Тан Сяожань помахала рукой, останавливая её.

— Видишь, ты звонишь по внутреннему телефону, потом переключаешь, потом получаешь разрешение, чтобы меня впустили, это слишком сложно, давай проще. — Тан Сяожань улынулась, её глаза сверкнули, как молодой месяц, видно было, что она в отличном настроении.

«Проще?»

Девушка на ресепшене смотрела на неё, растерянно моргая.

И тут последовало следующее:

— Я не пойду наверх, пусть ваша Президент Сяо спустится сюда.

«Что?»

Девушка на ресепшене посмотрела на неё, потом опустила глаза на внутренний телефон, в голове прокручивая сцену, как она стоит перед отделом кадров, ожидая зарплату и увольнение.

В этот момент Тан Сяожань не выдержала и рассмеялась.

Неподалёку раздался спокойный голос:

— Сяожань.

Её улыбка ещё не успела сойти с лица, она обернулась и, увидев Сяо Шисинь, засмеялась ещё сильнее, голос её дрожал от смеха, и она крикнула:

— Синь-цзе!

Она не могла сдержать себя и сделала несколько шагов вперёд, её глаза блестели, словно в них были спрятаны маленькие звёздочки.

Автор имеет слово:

Следующая глава — VIP, ля-ля-ля~ Надеюсь, вы поддержите~ Да, да, наша Сяожань будет признаваться!!!

Такая важная сцена, *нытье* я думала, что смогу написать сегодня, но хрупкое, чувствительное, тёплое и нежное сердце Президента Сяо не даёт мне остановить свою руку QAQ.

В общем, надеюсь на вашу поддержку! Люблю вас!

В четверг в 12:00 мы встретимся ~ Три главы вовремя ~ И будут красные конверты ~ В дальнейшем обновления будут фиксировано в 12:00, после VIP я думаю, что смогу писать по 6000 слов в день, верите или нет?

<http://bllate.org/book/16430/1489312>